

О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве

Стародумов Сергей Владимирович,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета,
кандидат юридических наук
old21@mail.ru

Шмарева Татьяна Александровна,
доцент кафедры гражданского права
Удмуртского государственного университета,
кандидат юридических наук
shmareva@inbox.ru

Шмарев Артем Иванович,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета,
кандидат юридических наук
shmarev@mail.ru

Статья посвящена вопросам гарантий профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве. О многочисленных нарушениях в этой области сообщает Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, которая и организовала в январе 2021 года конференцию «Знаковые нарушения профессиональных прав адвокатов как угроза принципу верховенства закона», в которой приняли участие как представители адвокатского сообщества, так и ученые — специалисты в области уголовного процесса, судебной медицины, психологии и т.д. Поводом для проведения конференции послужила ситуация, имевшая место в мае 2020 года в Кабардино-Балкарии, когда адвокатов не допустили к задержанному. Анализ научных публикаций, практический опыт показали, что каждый случай нарушения профессиональных прав адвокатов-защитников не должен остаться без внимания руководства органов следствия, прокуратуры, судов. Необходимо усиление ответственности за такие нарушения и изменение закона.

Ключевые слова: адвокат-защитник, уголовное судопроизводство, гарантии профессиональных прав адвоката.

В январе 2021 г. Федеральная палата адвокатов России организовала конференцию «Знаковые нарушения профессиональных прав адвокатов как угроза принципу верховенства закона». В конференции участвовали представители адвокатского сообщества, ученые — специалисты в области уголовно-процессуального права, судебной медицины, психологии и т.д. Приняли участие в ней и авторы этой статьи.

Поводом послужила ситуация с адвокатом Д.М. Ципиновой¹, суть которой в следующем. В мае 2020 года сотрудником ОМВД России по Урванскому району Кабардино-Балкарской Республики был

задержан адвокат Р.М. Жилоков и доставлен в отдел полиции. О задержании стало известно его коллегам, которые и явились в отдел полиции для осуществления его защиты.

Как известно, подозреваемому в совершении преступления Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) (ст. 46, 49)² гарантирует право на защиту, в том числе право пользоваться услугами защитника с момента задержания. Тем не менее под надуманным предлогом адвокатам было отказано в допуске к участию в этом деле. Когда они возмутились, их попросту вытолкали из отдела полиции, несмотря на то,

¹ Доступ к документам был предоставлен ФПА в рамках подготовки к конференции. URL: <http://cloud.apmo.ru/index.php/s/8sk4GRfsX3m48Xa>

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

что сам Р.М. Жилоков требовал допустить к нему защитников.

У Д.М. Ципиновой, снимавшей инцидент на камеру мобильного телефона, отобрали телефон и удерживали в отделе полиции до прибытия представителей подразделения собственной безопасности, куда удалось дозвониться ее коллегам, оставшимся за дверью.

Впоследствии ее обвинили в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)³. У самой Д.М. Ципиновой при этом были обнаружены телесные повреждения, повлекшие за собой средней тяжести вред здоровью. В возбуждении уголовного дела по заявлению о привлечении сотрудников отдела полиции к уголовной ответственности было отказано. На момент подготовки этой статьи производство по делу Д.М. Ципиновой продолжается.

И это далеко не единственный случай подобных действий со стороны представителей правоохранительных органов. На своем сайте Федеральная палата адвокатов России сообщает следующее. Адвокат АП Краснодарского края В. Кряколов 19 февраля 2021 г. подал жалобу в Октябрьский районный суд г. Краснодара на постановление о его отводе, вынесенное одновременно с вручением повестки о вызове на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу. Адвокат ранее консультировал доверителя по этому делу, но не успел вступить в производство по нему в качестве защитника, так как оснований для этого не было, затем ситуация изменилась, он собирался это сделать, но был отведен. Адвокат не подписал протокол допроса и отказался от участия в нем. Он отметил, что за десять лет практики впервые столкнулся с такой ситуацией и уже подал жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия и решения следователя⁴. Полагаем, что это было сделано с целью отстранить адвоката от участия в деле, так как лицо, участвовавшее в производстве по уголовному делу в качестве свидетеля, не может осуществлять по нему защиту в соответствии со ст. 72 УПК РФ. О подобных ситу-

ациях мы ранее писали⁵. И таких примеров много.

22 марта 2021 года появился Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов⁶, определивший алгоритм действий адвокатов в подобных ситуациях. Самим адвокатам теперь требуется защита.

Таким образом, можно увидеть, что вопрос о гарантиях профессиональных прав адвокатов, в первую очередь адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве, так как о нарушениях именно в этой области в основном сообщает Федеральная палата адвокатов, является наиболее актуальным.

Попробуем рассмотреть его для начала хотя бы в том объеме, который обусловлен характером этой публикации.

Темой гарантий профессиональных прав адвокатов так или иначе занимались многие ученые: А.В. Рагулин⁷, Д.С. Игнатов⁸, Ю.И. Соловьева⁹, З.М. Береза и

⁵ Шмарева Т.А. Свидетель в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 38–39.

⁶ Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 22.03.2021, протокол № 22) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные гарантиями независимости адвоката: проблемы законодательной регламентации и практической реализации. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. 148 с.; Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12–17; Рагулин А.В. О проекте Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве)» // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 61–67; Рагулин А.В. Независимость как принцип российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 19–27.

⁸ Игнатов Д.С. Рецензия на: Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные гарантиями независимости адвоката: проблемы законодательной регламентации и практической реализации: монография. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. 148 с. // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. № 4. С. 169–170.

⁹ Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 145–150; Соловьева Ю.И. Проблемы реализации профессиональных прав адвокатов // Адвокат. 2016. № 8. С. 5–13.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Особенная ситуация (fparf.ru).

А.Р. Сиукаева¹⁰, Н.В. Мамонова и Е.А. Гаврилова¹¹, О.В. Отчерцова¹², др.

Обобщая результаты их исследований, анализируя нормативные акты, складывающуюся правоприменительную практику и собственный опыт работы в качестве адвоката-защитника по уголовным делам, можно прийти к следующим выводам.

Гарантиями профессиональных прав адвокатов следует считать средства, обеспечивающие возможность адвокатов реализовать эти права. Если говорить об уголовном процессе, то с процессуальными правами его участников, в частности адвокатов-защитников, связаны соответствующие обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Например, право защитника заявить ходатайство (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) подкреплено обязанностью должностного лица это ходатайство рассмотреть и принять по нему законное и обоснованное решение, которым это ходатайство может быть удовлетворено полностью, частично, или в удовлетворении ходатайства может быть отказано (ст. 119–122 УПК РФ). В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения этой обязанности возможно наступление ответственности. В зависимости от характера нарушения и его последствий эта ответственность может быть в пределах от дисциплинарной до уголовной.

Кроме того, такие и подобные процессуальные нарушения могут привести: к прекращению уголовного преследования или уголовного дела в целом, в том числе по реабилитирующим основаниям со всеми вытекающими отсюда последствиями, к возвращению уголовного дела прокурором или судом в порядке ст. 221, 226, 226.8 и 237 УПК РФ соответственно, а также к вынесению оправдательного приговора.

¹⁰ Береза З.М., Сиукаева А.Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 54–60.

¹¹ Мамонова Н.В., Гаврилова Е.А. Анализ нарушений гарантий независимости адвокатов сотрудниками правоохранительных органов при защите личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 45–51.

¹² Отчерцова О.В. Воспрепятствование осуществлению адвокатом профессиональной деятельности на стадии предварительного расследования // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 277–291.

Казалось бы, все действующее законодательство в полном объеме обеспечивает реализацию профессиональных прав адвокатов-защитников, однако имеющиеся примеры, в том числе приведенные в этой статье, говорят об обратном.

Мы полагаем, что для того, чтобы указанные проблемы были разрешены, необходимо, чтобы действующие правовые нормы были по-настоящему работающими. Начать следует с правоприменительной практики. Необходимо, чтобы руководители следственных органов, прокуратура и суд должным образом реагировали на встречающиеся нарушения. Возможно, требуется внесение изменений и дополнений, обращающих внимание должностных лиц на недопустимость нарушений действующего законодательства в этой области, в ведомственные акты, а также в обобщающие практику решения высших судебных инстанций. В настоящее время в этой части действуют приказы Генерального прокурора РФ¹³, постановление Пленума Верховного Суда РФ¹⁴ и др.

Следующим шагом, по нашему мнению, должен быть анализ конкретных примеров нарушений профессиональных прав адвокатов. Необходимо выяснить, не связано ли это с несовершенством действующего законодательства, регулирующего ту или иную ситуацию.

В частности, ситуация с В. Кряковым, описанная выше, стала возможной по причине проблем правового регулирования процессуального статуса свидетеля, которые один из авторов этой статьи уже рассматривал в своих работах¹⁵. Статья 56 УПК РФ в настоящее время определяет

¹³ Приказы Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 08.05.2018); от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»; от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Шмарева Т.А. Свидетель в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2014. 148 с.

свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 этой статьи. Таким образом, любое лицо, получившее повестку о вызове на допрос, может считаться с точки зрения УПК РФ свидетелем. С этого момента, независимо от того, состоялся допрос или нет, давались ли какие-либо показания, появляется основание, исключающее его участие в деле в качестве защитника, так как лицо, ранее участвовавшее в производстве по уголовному делу в качестве свидетеля, не вправе осуществлять по этому делу защиту

(ст. 72 УПК РФ). Подобная формулировка норм дает легальную возможность «избавиться» от неудобного защитника. Для разрешения этой проблемы требуется новая редакция ст. 56 УПК РФ, о чем мы уже говорили.

При выявлении проблем такого рода следует устранять их путем внесения изменений в действующее законодательство.

Публикуя эту статью, мы выражаем поддержку Д.М. Ципиновой и всем нашим коллегам, выполняющим свой долг и осуществляющим защиту прав своих доверителей всеми возможными законными способами и средствами, а также приглашаем к дальнейшей дискуссии всех специалистов в соответствующей области.

Литература

1. Береза З.М. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения / З.М. Береза, А.Р. Сиукаева // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 54–60.
2. Игнатов Д.С. Рецензия на: Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные гарантиями независимости адвоката: проблемы законодательной регламентации и практической реализации : монография. М. : Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. 148 с. / Д.С. Игнатов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. № 4. С. 169–170.
3. Мамонова Н.В. Анализ нарушений гарантий независимости адвокатов сотрудниками правоохранительных органов при защите личности в уголовном судопроизводстве / Н.В. Мамонова, Е.А. Гаврилова // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 45–51.
4. Отчерцова О.В. Воспрепятствование осуществлению адвокатом профессиональной деятельности на стадии предварительного расследования / О.В. Отчерцова // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 277–291.
5. Рагулин А.В. Независимость как принцип российской адвокатуры / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 19–27.
6. Рагулин А.В. О проекте Федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве)» / А.В. Рагулин // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). С. 61–67.
7. Рагулин А.В. Основные организационно-правовые средства обеспечения реализации и защиты профессиональных прав адвоката / А.В. Рагулин // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 12–17.
8. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника, обусловленные гарантиями независимости адвоката: проблемы законодательной регламентации и практической реализации / А.В. Рагулин. Москва : Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. 148 с.
9. Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов / Ю.И. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 145–150.
10. Соловьева Ю.И. Проблемы реализации профессиональных прав адвокатов / Ю.И. Соловьева // Адвокат. 2016. № 8. С. 5–13.
11. Шмарева Т.А. Свидетель в российском уголовном судопроизводстве : монография / Т.А. Шмарева. Москва : Юрлитинформ, 2014. 143 с.